

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ БОБРОВ

Фотография 1945-го, победного года, когда впервые имя Всеволода Боброва узнала вся страна. Когда он вместе с московскими динамовцами озадачил и привел в восторг Англию, — старые болельщики помнят первый наш послевоенный триумф в футболе, 19 мячей в воротах «Челси», «Кардиффа», «Арсенала» и «Рейнджерса», и шесть из девятнадцати — бобровские.

Вот так началась в советском и мировом футболе, а затем и в советском и мировом хоккее с шайбой и мячом эпоха Боброва. Она получилась недолгой, но такой ослепительно яркой, что иначе как эпохой не назовешь. Всю русскую удаль, весь безграничный размах русского характера и русского таланта воплотил в спортивной борьбе этот самородок, этот обожаемый миллионами «Бобер».

Когда теперешние юные любители футбола или хоккея слышат от телекомментатора: «Гол забит по-бобровски», они, естественно, не представляют до конца, что же оно такое — «по-бобровски». А это означает: весело и мощно, открыто и непредотвратимо, как вал цунами, которым можно завидеть издали, но не в силах человеческих остановить. Для Всеволода Боброва не существовало в игре ничего невозможного. Если сборная команда на Олимпийских играх за полчаса до финального свистка проигрывает 1:5, кто способен поручиться, что она покинет поле непобежденно? Только Бобров. И через полчаса на табло — 5:5... Он и сегодня был бы необходим в атаке сборной и оставался бы столь же неудержимым, при всех нынешних системах, скоростях, ритмиках и прочем тотальном футболе. Да и в хоккее отлично вписался бы в любую современную когорту экстракласса.

Он познал спортивный успех высших категорий. Был чемпионом СССР, континента, Олимпиады, мира. Выигрывал первенства и как тренер. И все же наиболее дорогим своим достижением сам Бобров считал один гол, забитый 24 сентября 1948 года в решающем матче его родного ЦДКА с московским «Динамо». За пять минут до конца встречи чемпионом страны могло считать себя «Динамо». Но ударил гонг, возвестив о начале последней пятиминутки (был такой красивый обычай на наших стадионах тех времен). Армейская лавина обрушилась на динамовские ворота, и на острие лавины был Бобров. Его неотразимый удар снял вопрос о том, кому достанутся золотые медали и «по ком звонил гонг»... Всеволод Михайлович вновь подтвердил свое особое отношение к этому голу, наведя «Неделю» нынешней весной, когда исполнилось четверть века первой победы советских хоккеистов на чемпионате мира. Капитан той команды, он пришел к нам с друзьями-ветеранами, вспомнил детали и ощущения того сенсационного турнира, признался, что и теперь, в 57 лет, нередко играет в футбол со студентами, «не в прежнюю силу, конечно, но бывают всплески». Говорил о своих планах, о том, что намерен как тренер вернуться в хоккей... Это было его последнее интервью.

Бобров остается с живыми — прежде всего в сердцах тех, кому повезло увидеть его в игре, и тех, кому передавал он свое многогранное искусство. Рассказы о феномене Боброва уже сейчас передаются из поколения в поколение и превратятся когда-нибудь в прекрасную легенду о спортсмене, который мог в своем деле все, — и эта легенда будет недалеко от истины.